

других лиц, может заплакать. На «неудобные» вопросы, как правило, отвечает агрессией или указывает, что не готов говорить об этом.

Лица женского пола поступают в аналогичных случаях диаметрально противоположно. Будучи заинтересованной в даче правдивых показаний, допрашиваемая, стараясь не упустить ничего существенного, в свободном рассказе в течение значительного времени более чем подробно, с указанием на переживаемые эмоции, рассказывает об обстоятельствах, ставших известными в ходе того или иного юридического события.

При производстве допроса подсудимой-женщины в условиях бесконфликтной ситуации часто в ее показаниях возникают непреднамеренная путаница, несогласованность мыслей, непоследовательность изложения. Подсудимая может признать свою вину частично, но на последующие вопросы о фактах, которые она вначале не признала, начинает давать правдивые показания, изобличая себя тем самым в совершении преступления.

Напротив, не желая давать правдивые показания, женщина правом свободного рассказа, как правило, не пользуется, а предлагает задавать ей вопросы (с целью не сказать лишнего). При этом показания дает неохотно, односложно, уклончиво, неоднозначно, что порождает дополнительные уточняющие вопросы, на которые, как правило, реагирует демонстрацией обиды, отмечая, что конкретных обстоятельств не помнит, однако настаивая на своей версии произошедшего.

Выявление и учет указанных выше особенностей позволит судье во время допроса в ходе судебного заседания выявить попытки противодействия со стороны допрашиваемого лица и принять меры к нейтрализации подобного противодействия.

В. В. Кальницкий, Т. В. Куряхова **Установление срока для производства** **следственных и иных процессуальных действий** **по возвращенному судом уголовному делу**

Обращено внимание на недостаточную ясность положения части 6¹ ст. 162 УПК РФ, предусматривающего установление срока производства органом расследования следственных и иных процессуальных действий, направленных на устранение препятствий рассмотрения и разрешения уголовного дела судом. Проанализированы возможные варианты уста-

новления такого срока руководителем следственного органа, прокурором и судом. Выдвинуто и обосновывается предложение считать предусмотренный законом месячный срок нормативно установленным и не предполагающим вынесения должностным лицом правоприменительного акта.

Ключевые слова: *возвращение уголовного дела прокурору; установление срока; часть 6¹ ст. 162 УПК РФ.*

После отмены в 2008 г. первоначально установленного пятисуточного срока для устранения прокурором нарушений закона по уголовному делу, возвращенному судом в соответствии со ст. 237 УПК РФ, деятельность прокурора и органов расследования, привлекаемых прокурором для этих целей, с позиции сроков не регламентировалась. Такое положение было неприемлемым, поскольку приходилось руководствоваться общим регулированием, что не позволяло учесть своеобразие и автономию института возвращения уголовного дела прокурору. Часть 6 ст. 162 УПК РФ предусматривает процедуру установления срока следствия. Установление срока — это специальный, можно сказать, упрощенный порядок его продления. Упрощение заключается в двух аспектах: в снижении должностного иерархического уровня субъекта, устанавливающего срок, а также в возможности не принимать во внимание общий использованный по уголовному делу срок. Иными словами, установление срока — это распоряжение о его «выдаче», predetermined сложившейся ситуацией. Общий порядок продления срока предполагает усмотрение должностного лица, к компетенции которого относится данное решение, а установление исходит из неизбежности «выдачи» срока. Установление срока имеет место в строго указанных в законе ситуациях: при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Все перечисленные ситуации объединяет наличие разрыва в естественном течении срока, который не позволяет заблаговременно (планово) продлить срок, поскольку предыдущий истек или аннулирован. Но производство по делу осуществлять необходимо, отсюда и безальтернативность его установления («выдачи»).

Можно ли применять ч. 6 ст. 162 УПК РФ к возвращению уголовного дела прокурору на основании процессуальной аналогии? Институт возвращения уголовного дела прокурору наиболее близок институту возвращения уголовного дела для дополнительного расследования. Однако сутубо техническая близость того и другого возвращения уголовного дела органу расследования должна отступать перед сущностным (идео-

логическим) их различием. Применение по аналогии нормы об установлении срока при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования крайне нежелательно для случаев возвращения прокурору уголовного дела в целях устранения выявленных судом препятствий его рассмотрения, поскольку не способствует четкому восприятию их разной нацеленности. Дополнительное расследование — это **не** устранение препятствий, устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела судом — это **не** дополнительное расследование. Представляется, что именно по этой причине законодатель ввел норму части 6¹ ст. 162 УПК РФ, в соответствии с которой «в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявлением судом обстоятельств, указанных в частях первой и первой² статьи 237 настоящего Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю». Относительно самостоятельный институт получил специальное регулирование в части установления срока. Вместе с тем дополнительное регулирование порождает отдельные вопросы, на которые в законе однозначного ответа нет. В частности, неясно, кто устанавливает этот срок: руководитель следственного органа (если, да, то какого уровня), прокурор либо суд. Нет ли оснований считать месячный срок, предусмотренный ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ, нормативно установленным, т. е. не требующим установления в рамках компетенции должностного лица? Не целесообразно ли предусмотреть, что дальнейшее продление срока устранения нарушений закона должно осуществляться не в общем порядке, как это регламентировано в настоящее время, а судом, принявшим решение о направлении уголовного дела прокурору, либо прокурором, действующим во исполнение воли суда?

Рассмотрим эти вопросы. Действительно, в ч. 6¹ ст. 162 УПК РФ не определен субъект, устанавливающий срок производства следственных и иных процессуальных действий, как это имеет место в части 6 ст. 162 УПК РФ, где говорится о руководителе следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело. Отсюда возможны предположения, что такая компетенция остается за руководителем следственного органа, прокурором или судом. В каждом из этих вариантов имеется определенная логика. В большей степени она просматривается применительно к прокурору и суду. Прокурор выступает субъектом, обеспечивающим устранение выявленных судом препятствий, он вправе не только делегировать такое устранение органу расследования, но и, можно допустить, регулировать его срок. В пользу суда как органа,

устанавливающего рассматриваемый срок, говорит то обстоятельство, что препятствие выявлено, во-первых, судом, во-вторых, его устранение осуществляется в интересах правосудия. Привлекательность последнего варианта в том, что он вписывается в концепцию устранения выявленных судом препятствий к рассмотрению уголовного дела, хотя и органом расследования, но под контролем суда. Наиболее радикальным выражением этой концепции была бы ситуация, когда не только установление первичного срока производства следственных и иных процессуальных действий по устранению нарушений закона, но и при необходимости его дальнейшее продление также являлось бы прерогативой суда. Формат тезисов не позволяет исследовать все положительные и отрицательные стороны такого взгляда. Скажем лишь, что контроль суда за устранением установленных им нарушений весьма важная функция, поддерживающая в институте возвращения уголовного дела прокурору его своеобразие. Это особый порядок возвратного движения уголовного дела, не тождественный дополнительному расследованию. Контроль суда за повторной досудебной деятельностью присущ только институту ст. 237 УПК РФ и совсем не свойственен институту дополнительного расследования. Вместе с тем, считаем, такой контроль должен быть организован не по типу оперативного судебного контроля, что обяжет суд погружаться до времени в существо дела, а путем оценки в повторном (продолженном) судебном заседании всех обстоятельств производства следственных и иных процессуальных действий.

По изложенной причине и, основываясь на грамматическом и систематическом толковании нормы части 6¹ ст. 162 УПК РФ, полагаем, что наиболее правильным ответом на поставленные вопросы будет вариант признания месячного срока, отводимого для устранения нарушений закона, установленным в силу предписаний закона, т. е. нормативно установленным. Это суждение подкрепляется следующими наблюдениями. Если не принимать во внимание второстепенные детали, то способ определения в законе срока устранения следователем препятствий для рассмотрения уголовного дела судом практически идентичен способу определения начального срока следствия, который, как известно, никто из должностных лиц не устанавливает специальным правоприменительным актом. Начальный (или общий) срок следствия «задан» законом: «предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела» (ч. 1 ст. 162 УПК РФ). Сравнение с ранее процитированной нормой части 6¹ ст. 162 УПК РФ действительно указывает на единство нормативного под-

хода. Кроме того, интересно провести сравнение редакций частей 6¹ и 6² ст. 162 УПК РФ, принятых в одно время. Часть 6² регламентирует срок производства следственных и иных процессуальных действий в случае возвращения судом уголовного дела в связи с отменой постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа. Понятно, что в таких случаях нет смысла относить установление месячного срока к компетенции того или иного должностного лица — этот срок надо просто «выдать», поскольку повторное расследование здесь предопределено публичными целями и, стало быть, неизбежно. Самый оптимальный подход — «выдача» (установление) срока нового расследования самим законодателем. Если применительно к ситуации с отменой постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) такой вывод сомнений не вызывает, то в силу идентичности редакций частей 6¹ и 6² ст. 162 УПК РФ он должен иметь право на существование также в рамках возвращения уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Несмотря на важность грамматического толкования части 6¹ ст. 162 УПК РФ, все же решающим выступает системный взгляд на сущность производства следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному судом прокурору. По нашему мнению, данная деятельность органов расследования имеет все признаки особого (самостоятельного, автономного) производства. Здесь, в частности, специфичны: *цель* — не уголовное преследование, а устранение выявленных судом конкретных нарушений закона; *полномочия органов следствия и прокурора по ведению производства* — следователь и прокурор ограничены предметом и объемом ранее выдвинутого обвинения либо правовой оценкой обвинения, сложившейся у суда при первичном рассмотрении дела, после возвращения судом уголовного дела прокурор не восстанавливает все полномочия по распоряжению обвинением, он обязан обеспечить устранение выявленных судом нарушений; *взаимоотношения следователя и прокурора* — прокурор вправе и обязан проявлять распорядительность в надзоре за законностью производства органами расследования следственных и иных процессуальных действий, пользуясь правом давать им указания на любом этапе такого производства. Последнее обстоятельство позволяет нам полагать, что дальнейшее продление срока предварительного следствия, направленного на устранение нарушений закона, должно осуществляться не на общих основаниях, присущих следствию, т. е. руководителем следственного органа, а прокурором, реализующим возложенную на него судом обязанность по устранению препятствий к рас-

смотрению и разрешению уголовного дела. Поэтому, продолжая мысль о специфике производства следственных и иных процессуальных действий, назовем среди многих характерных черт также особенности установления и продления срока предварительного следствия.

Ж. С. Кемпирова

Выявление при проведении следственного эксперимента негативных обстоятельств, указывающих на сокрытие краж

Рассмотрены признаки негативных обстоятельств, выявляемых при производстве следственного эксперимента по делам о кражах. Выделены основные факторы, обеспечивающие успех раскрытия и расследования преступлений данной категории. Отмечены противоречивые обстоятельства, факты искусственного изменения обстановки, признаки разных преступлений, т. е. основания, указывающие на наличие инсценировки преступного события. Акцентировалось внимание на сопоставлении обстоятельств допроса с результативностью действий в ходе следственного эксперимента, позволяющих определить ложность показаний лица (предварительных показаний, показаний в ходе следственного эксперимента и т. д.). Изложены основные негативные обстоятельства, наличие которых позволит выдвинуть версии о создании инсценировки мнимого события по делам о кражах.

Ключевые слова: преступление; сокрытие; кража; инсценировка; негативные обстоятельства; допрос; осмотр; следственный эксперимент; расследование; опыт.

Наряду с различными следственными действиями, такими как осмотр места происшествия, допрос, при расследовании преступлений нередко проводится и *следственный эксперимент*.

Широко используются возможности следственного эксперимента при расследовании краж. Обычно данное следственное действие служит целям разоблачения инсценировки кражи или изобличения обвиняемого в совершении преступления не в одиночку, а в соучастии с другими лицами¹. Типичными для названной категории преступлений являются эксперименты по установлению возможности: проникновения в помещение, где якобы была совершена кража, определенным путем, в конкрет-

---

¹ *Криминалистика* : учебник / отв. ред. Б. М. Нурғалиев. Караганда, 2009. С. 465.